

8. Завидов, Б. Д. Взятничество. Уголовно-правовой анализ получения и дачи взятки (ст. 290 и 291 УК РФ) : пособие / Б. В. Завидов. – М. : Изд-во ПРИОР, 2002. – 32 с.
9. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М. : Юристъ, 2000. – 368 с.
10. Барков, В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. Н. Барков ; Омская акад. МВД России. – Омск, 2002. – 26 с.
11. Уголовное право. Особенная часть : учебник / В. Т. Гайков [и др.] – Ростов-н/Д: Феникс, 2008. – 827 с.
12. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов. – 2-е изд., испр. и доп. ; под ред. Н. А. Лопашенко – М. : Юрлитинформ, 2010. – 311 с.
13. Никонов, П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П. В. Никонов ; Байкальский гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2005. – 26 с.
14. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Above let us come to the conclusion that the law enforcers among scientists and a number of issues of legal assessment of these particular aggravating circumstances bribe did not find a uniform solution. In this regard, we believe that the identification of problematic issues and justification of proposals for their resolution will contribute to a more effective response to bribery.

УДК 316

В. Д. Выборный, С. И. Даниленко, Е. В. Максимик
 Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПОЗИЦИЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В статье рассматривается динамика изменения жизненных позиций белорусской молодежи на рубеже веков. На основе данных опросов, проведенных в период с 1990 по 2015 г. рядом социологических центров, анализируется трансформация основных ценностных ориентаций молодежи. Делается вывод о схожести лидирующих ценностных предпочтений молодых людей.

В период системного преобразования общества у белорусской молодежи происходит серьезная трансформация ценностных ориентаций. Это обусловлено тем, что она отказывается от старых ценностей советского общества, но не воспринимает многие идеалы формирующего. Взрослея в эпоху перемен, молодежь старается сформировать свою собственную систему ценностей, которая

станет в недалеком будущем жизненной позицией всего белорусского социума. Новое белорусское поколение, переоценивая старые ценности, уже получает необходимое образование, начинает не только формировать свое мировоззрение, но и реализовывать свои возможности в обществе. Это находит выражение в молодежной субкультуре, которая представляет собой процесс отделения от семьи, подготовку молодежи к занятию своей статусной позиции во взрослой социальной системе. Реализуется она в трех факторах: в отвержении принятых ранее регламентирующих социальных нормативов; построении собственных независимых мировоззренческих систем и поиске референтных групп со сходными целевыми установками [1, с. 8]. Поэтому исследование трансформации ценностных ориентаций молодежи важно для упрочения белорусской государственности и для предвидения, какое будущее страны оно будет строить.

В период с 1990 по 2015 г. Институтом социологии Академии наук Республики Беларусь, Независимым институтом социально-экономических, политических исследований (далее – НИСЭПИ) и Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (далее – МИРСПИ), Белорусским государственным и Белорусским государственным экономическим университетами, а также Могилевской городской ассоциацией «Гуманитарная инициатива» (МГАГИ) были проведены социологические исследования на тему: «Жизненные ориентации и социальные ценности белорусской молодежи в условиях трансформирующего общества». Большую исследовательскую работу в этом направлении провели белорусские ученые Абраменко М.Е., Бубнова С.А., Данилова, Е. А., Комарова И.А., Лихачев Н.Е., Полоско В.В. и др. Цель их исследований заключалась в том, чтобы, во-первых, определить основные тенденции в формировании базовых жизненных позиций молодежи. Во-вторых, исследовать характер изменения ценностных ориентаций в период обновления белорусского общества.

Представляет интерес динамика развития взглядов белорусской молодежи о принадлежности их к той или иной нации. Это можно проследить на основе ответов респондентов в полиэтнической Могилевщине. Они свидетельствуют о том, что в конце 90-х гг. этот вопрос не является для молодежи приоритетным. Согласно ответам в этот период они еще не определились с принадлежностью. Многие из них относили себя не только к этническим, но и к языковым, культурным, идеологическим группам. А значительное число респондентов вообще не определяли своей национальной принадлежности. Но постепенно увеличивается число молодых людей, которые называли себя белорусами. Так из числа опрошенных в первом опросе в 2001 г. таких было 54,4 %. Но во втором опросе в 2012 году уже 64 % назвали себя белорусами [2, с. 13–14; 4, с. 70–75]. Интересна динамика изменения взглядов молодежи к другим группам. Если в 2001 г. 19 % молодых людей назвали себя славянами, то уже в 2012 г. на это указало только 1,4 %. Значительно уменьшилось и число респондентов, которые отнесли себя к европейцам (с 3,3 до 1,5 %). А молодых граждан, кото-

рые назвали себя «советскими», уменьшилось соответственно с 10 % до 0 %. В то же время следует отметить, что почти половина опрошенных молодых людей в первом опросе подчеркнули свою приверженность постсоветским ценностям [2, с. 13–14; 4, с. 70–75].

Прослеживается возрастная зависимость в употреблении дефиницией «советский» и «европеец». Первых в конце 90-х гг. оказалось больше среди респондентов старшей возрастной группы молодежи, но почти не прослеживается во втором опросе 2001 г. [2, с. 13–14; 4, с. 70–75].

В конце прошлого века в среде белорусской молодежи просматриваются определенные экстремистские взгляды в национально-культурных вопросах. Это можно проследить на примере, как относились молодые люди к лозунгам «Беларусь для белорусов». Так, это утверждение поддерживало при первом опросе 10,2 % опрошенных респондентов. Но при втором опросе число таких уже сократилось до 5,0 %. В 2001 г. 83,6 % опрошенных респондентов поддерживали утверждение «О необходимости одинакового статуса языков в стране». Но в 2012 г. число таких респондентов снизилось до 81 %. Одновременно уменьшилось и число респондентов, которые выступили против этого утверждения (с 9,2 до 8,2 %). В то же время прослеживается тенденция, указывающая на необходимость обязательного владения белорусским языком. На это указали при втором опросе 41,2 % опрошенных молодых людей против 34,1 % при первом. Значительно уменьшилось и число тех, кто выступал против такого утверждения (с 34,1 до 24,6 %). Отмечается и уменьшение количества молодых людей, которые выступали за ограничение гражданских прав других этнических групп, проживающих в стране [2, с. 13–14; 4, с. 70–75].

В 1990-е гг. происходят изменения в уровне религиозности и религиозного сознания у белорусской молодежи. Отмечается так называемый «религиозный бум», приведший к массовому отказу населения от атеизма. Прослеживается возрастание у молодежи ценности религии и веры в бога. Если в 1990 г. эти ценности были отмечены у 65,5 % молодежи, то в 2000 г. у 70,5 %, а в 2008 г. уже 75 % [6, с. 4–13; 7, с. 35–39]. Следует отметить, что эти ценности приобретают более высокую значимость по мере взросления молодежи. Как следует из полученных данных, в трудной жизненной ситуации они практически в два раза чаще обращаются к религии (22,3 %), чем лица младшего возраста (11,2 %).

Религия стала для белорусской молодежи своеобразной культурной традицией, связывающей несколько поколений и символизирующей духовное единство людей [6, с. 4–13; 7, с. 35–39; 8, с. 225–228]. В то же время, как отмечает исследователь Е. А. Данилова, увеличивается численность молодых людей, считающих, что религия полностью отвечает основным потребностям человека. Так, 51 % молодых людей в 2000 г. и 61 % в 2008 г. отметили, что она отвечает нравственным потребностям. В 2000 г. 38 % и в 2008 г. 43 % отметили, что религия отвечает на вопросы семейной жизни. Отмечается увеличение чис-

ла молодых людей (с 22 и 31 %), которые указывают, что религия отвечает на социальные проблемы. Возросло и число респондентов (с 14 и 21 %), которые отметили, что религия в целом соответствует актуальным проблемам нашего общества [5, с. 5–9].

Результаты социологических исследований, проведенных в 1990–2015 гг. социологическими центрами Республики Беларусь, показывают, что с каждым годом происходит увеличение числа верующих. Это можно проследить на основе результатов исследований, проведенных в Могилевской области. Если в 2009 г. верующими людьми считали себя менее 70 % жителей области, то в 2012 г. верующими людьми считали себя уже более 70 %. Сегодня отождествляют себя с тем или иным религиозным течением 93,4 % жителей. Характерно распределение верующих по конфессиональной самоидентификации. Значительно увеличивается число жителей, которые считают себя православными. Так, в 1990 г. около 70 % населения отнесли себя к православным. В последующие годы число православных неуклонно возрастает (с 80,2 % (2000 г.) до 86,2 % (2008 г.)). Динамика роста числа верующих православных отмечается и в последующие годы. В частности, в 2012 г. 88,7 % молодых людей отнесли себя к православным и около 2 % – к католикам (римско-католическая церковь) [5, с. 5–9; 6, с. 4–13; 7, с. 35–39; 8, с. 225–228].

Эти данные подтверждает и опрос, проведенный в стране в 2014–2015 гг. Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, на тему «Общественное мнение о ситуации в национальной сфере». Он показал следующие значения: 93,5 % населения страны относит себя к определенной конфессии, среди них 81 % – к православной [12]. К неверующим относят себя только 6,4 %. Причем по возрастному признаку доля неверующих всё еще высока в молодежной среде (по гендерному признаку – в мужской среде, а по территориально-поселенческому признаку просматривается среди населения крупных городов) [2, с. 226].

Что касается религиозного поведения молодежи, то следует отметить, что практически восемь из десяти молодых людей заходят на богослужения в храмы. Хотя и прослеживается определенная тенденция увеличения числа молодежи, которые посещают храмы, следует отметить, что это неустойчивое культовое поведение. Чаще одного раза в месяц посещали богослужения в 2000 г. 9 %, в 2008 г. – 12 % верующих молодых людей. По особым религиозным праздникам в 2000 г. посещало богослужение 32 % и 34 % посещали в 2008 г. В то же время 30,9 % приходило в храм один раз в полгода и еще 28,5 % посещали храм только раз в год [4, с. 70–75; 5, с. 5–9]. Относительно последних можем предположить, что это те люди, которые приходят в церковь в основном на Пасху. Это свидетельствует о том, что более половины молодых людей, идентифицирующих себя как верующие, не ходят в церковь и не совершают регулярно религиозные обряды.

А каковы же мотивы посещения православных богослужений? Как следует из ответов респондентов, чаще всего таковыми является уважение к религиозным традициям (37,5 %). Многие чувствуют в этом душевную потребность (33,0 %). Зачастую это помогает многим обрести покой (31,9 %). Незначительный процент ищет здесь ответы на жизненные проблемы (10,6 %), 5,6 % видят в этом красоту и торжественность. Но часть опрошенных идут сюда только потому, что так делают многие и это сегодня модно (4,1 %). 2,4 % респондентов отметили, что это избавляет их от одиночества. Затруднились с ответом 1,2 % опрошенных молодых респондентов. А вот по чисто религиозным убеждениям посещают церковь только 18,9 % [4, с. 123–124]. Это свидетельствует о низком и поверхностном уровне религиозного сознания жителей региона.

Следует отметить, что с 2009 г. постепенно увеличивается число жителей, которые не только разделяют религиозные догматы, но и пытаются участвовать в религиозной жизни. Так, до 2009 г. количество активных верующих, которых также называют «истинно верующими», было 11,5 %. А по результатам исследования, проведенного Институтом социологии Академии наук в 2011 г., выяснилось, что число «истинно верующих» в Беларуси составляет уже 20 % [12]. Но это достаточно низкие показатели активной религиозной принадлежности по сравнению с другими странами. Для большинства молодых белорусских людей религия еще не стала чем-то смыслообразующим и определяющим их социальное поведение. Это подтверждается и внешними источниками. Так, по результатам исследования Gallup, Беларусь входит в число 11 стран, в которых религия играет наименьшую роль в повседневной жизни граждан [12].

В иерархии приоритетов белорусской молодежи традиционно продолжает доминировать семья. В то же время следует отметить, что сегодня в республике институт семьи и брака претерпевает значительные изменения. Прослеживается ряд негативных тенденций, которые отмечаются в сфере семейных и брачных отношений. Они обусловлены социальными процессами, происходящими в последние два десятилетия в Республике Беларусь. Обострилась проблема распада традиционной семьи. Возникают и новые тенденции развития брачно-семейных отношений. Одни из них связаны с уменьшением стабильности брачных и семейных отношений, что проявляется в росте числа разводов, увеличении числа неполных семей. Другие – с нуклеаризацией семьи, снижением уровня рождаемости. Появляются альтернативы браку. Широкое распространение получил так называемый «гражданский брак». Уменьшается средний размер семьи. Такая ситуация не может не беспокоить государство, так как каждая пятая семья в Республике Беларусь является молодой семьей. А молодая семья призвана наиболее активно выполнять функцию воспроизводства населения [3; 6]. Но, несмотря на данные негативные тенденции, ценность самого понятия «семья» является для молодежи перманентной. На важность института семьи в 1990 г. указало 70,2 % молодых людей. В 2000 г. на это указало 74,7 %.

А в 2008 г. уже 78,8 % опрошенных молодых людей указали на важность семьи [3, с. 49–54; 5, с. 5–9; 9, с. 27–32].

Для большинства молодых людей семья – это смысл жизни, то, вокруг чего рассматривается необходимость других устремлений и достижений успеха. Это подтверждается результатами исследования, проведенного МИРСПИ в 2012 г. Отмечая основные слагаемые успешности жизни, 73,8 % респондентов указали на семью. Кроме того, большинство представителей молодого поколения (69,4 % в 1990 г., 67,6 % в 2000 г., 70,7 % в 2008 г.) считали, что брак – не устаревший социальный институт. Наиболее активны в планировании будущей семьи девушки, а также возрастная группа от 20 до 25 лет.

Интересным представляется мнение молодых респондентов о том, что является условием счастливого брака. Среди основных условий счастливого брака молодые люди выделяют прежде всего супружескую верность (в 1990 г. 62,3 %, в 2000 г. 66,8 %; 2008 г. 75,0 %) [5, с. 5–9; 9, с. 27–32]. Вторым условием счастливого брака респонденты выделили наличие детей. Одновременно прослеживается негативная тенденция уменьшения количество желающих иметь детей (в 2000 г. 74,5 %, в 2008 г. 67,8 %). В белорусской семье существует устойчивое представление о количестве детей. Максимальное число у большинства – не более двух детей. По данным МИРСПИ, на это указало 66,8 % респондентов. Как показывают результаты исследования, на выбор стратегии репродуктивного поведения молодой семьи оказывает влияние, с одной стороны, специфика условий социально-экономической трансформации, которая привела к снижению уровня благосостояния. А с другой – желание добиться материального успеха, повысить свой социальный статус. Видят возможность иметь в современном обществе многодетную семью (трое и более детей) в большей степени жители села и юноши [3, с. 49–54; 9, с. 27–32].

Таким образом, можно говорить о том, что на изменение отношения молодежи к институту семьи в исследуемый период оказывает влияние как системный кризис 1990-х гг., так и трансформационные процессы, которые происходят в стране. Доминирование у молодых семей белорусского общества модели репродуктивной стратегии, ориентированной максимально на двух детей, позволяет говорить об отрыве современных ориентаций от традиций брачности и семейного образа жизни как значимой жизненной ценности.

Среди ценностных приоритетов белорусской молодежи сфера трудовой деятельности по-прежнему занимает одну из лидирующих позиций. Как показали данные социологических исследований, проведенных Е. А. Даниловой и МИРСПИ в 1990–2015 гг., наблюдается устойчивая тенденция увеличения значимости трудовой сферы в жизни молодых людей. Работа позволяет молодым людям реализовать свой потенциал, обеспечить материальный достаток. Так, если в 1990 г. на важность работы в жизни указало 36,1 %, то в 2000 г. уже 48,2 %, а в 2008 г. уже 52,9 % молодых респондентов указали на важность работы [5, с. 5–9].

В мотивационной структуре экономической деятельности молодежи преобладает в основном материальный фактор. Практически все более актуальными для молодежи становятся благополучие (с 63,3 до 89,9 %) и материальная обеспеченность семьи (с 86,6 до 97,3 %). В то же время значительно снизилось (с 55,7 до 40,1 %) число респондентов, отметивших трудовую деятельность как одно из условий, обеспечивающих безопасность страны [5, с. 5–9; 11, с. 97–102; 13, с. 45–49]. Молодые люди на первое место в данной иерархии ставят высокую заработную плату. Это можно проследить на основании ответов респондентов. Так, если в 1990 г. на этот фактор указало 91, 2 %, то в 2000 г. уже 92,7 %. А в 2008 г. соответственно 95,5 % [5, с. 5–9; 11, с. 97–102].

В то же время растет и число представителей молодого поколения, ориентированного на творческую самореализацию и перспективную работу. Можно, но с определенной оговоркой, также говорить о некотором возврате к ценностным ориентациям начального этапа трансформации белорусского общества. Около 80 % молодых людей считают, что работа должна быть интересной. В период с 1990 по 2008 г. увеличилось число респондентов (с 52 до 57,4 %), указавших, что работа должна соответствовать способностям человека. Увеличилось (с 40,8 до 47,1 %) число молодых людей, отметивших, что работа должна быть инициативной и (с 23,6 до 30,9 %) ответственной [5, с. 5–9; 11, с. 97–102; 13, с. 45–49].

Вместе с тем нельзя переоценивать прагматизм молодых белорусов. Они живут в стране, стремящейся создать собственную модель экономического и политического развития. Очевидно, что переход от советского коллективистского к западному индивидуалистическому мышлению происходит чрезвычайно быстро. В процессе перехода белорусского общества к рыночной экономике в ценностном сознании молодых людей стало формироваться положительное отношение к новой экономической системе. Позитивную роль этой системы в стимулировании людей к труду отмечали большинство молодых людей как в начале периода трансформации, так и в последующие десятилетия. Почти 80 % молодых людей выступают за экономические реформы. Одновременно уменьшилось число молодых людей (с 16,4 % в 1990 г. до 4,4 % в 2002 г.), которые считали нецелесообразным реформирование белорусской экономики [5, с. 5–9; 10, с. 70–80; 11, с. 97–102; 13, с. 45–49].

Следует отметить, что у белорусской молодежи нет единого ответа на вопрос: «В какой экономической системе они хотели бы жить?». Это показали результаты опросов, проведенных в 2001–2002 гг. Могилевской городской ассоциацией «Гуманитарная инициатива» и 2009–2010 гг. Могилевским Государственным университетом продовольствия. В свободной рыночной системе предпочитает жить 18-летняя молодежь (47 %). Одновременно уменьшается численность молодежи этого возраста, желающей жить в регулируемой рыночной системе (с 44,2 до 40,1 %) и в государственной системе (с 14,4 до 8,1 %).

В возрастной группе от 22 до 25 лет просматривается несколько иная картина. Уменьшается (с 24,8 до 21,2 %) число желающих жить в свободной рыночной системе. Одновременно (с 46 до 48 %) увеличивается число респондентов, предполагающих жить в регулируемой рыночной системе. И значительно (с 12,4 до 7,6 %) уменьшается число молодых людей, желающих жить в системе, полностью регулируемой государством. Интересными представляются ответы на этот вопрос молодежи в возрасте 26–29 лет. Прослеживается тенденция уменьшения (с 19,3 до 11,5 %) количества желающих жить в свободной рыночной системе. В регулируемой рыночной системе – соответственно с 42,0 до 41,2 %. Одновременно возрастает число молодых людей, которые желают жить в регулируемой государством экономической системе (с 23,9 до 33 %) [2, с. 13–14].

Характерно, что взгляды молодых людей претерпевают серьезные изменения по мере социально-экономического развития страны. В период кризисных явлений значительная часть белорусской молодежи переходит с промышленных предприятий в сферу торговли и в организации с частной формой собственности. При стабилизации социально-экономической и политической системы в Республике Беларусь этот процесс замедляется.

Исследования показывают, что ценность сферы политики не занимает лидирующую позицию в системе приоритетов молодежи. Молодые белорусы занимают пассивную гражданскую позицию, не уделяют особого внимания проблемам политики и не участвуют в политической жизни страны. Более половины представителей молодого поколения не интересуются политикой. Так, если в 2000 г. об этом говорили 52 % молодых респондентов, то в 2008 г. – уже 62 % [5, с. 5–9]. Кроме того, около трети молодых людей не смогли определиться со своими политическими взглядами. По данным МГАГИ и МИРСПИ, в 2001 г. в политических организациях состояло только 5,2 % от числа опрошенных респондентов. В 2012 г. их число несколько увеличилось и достигло 9,6 %. Одновременно более 80 % молодых людей считают нецелесообразным участие в работе политических партий и профсоюзов, а 90 % – участие в политических и общественных акциях [4, с. 72–76].

Таким образом, более чем за два десятка лет развития демократических начал и рыночных отношений в Республике Беларусь в ценностных ориентациях молодежи произошли значительные изменения. На основе анализа данных социологических исследований можно сделать вывод, что большинство молодых людей ориентировано на демократические ценности. Для белорусской молодежи трудовая деятельность становится более значимой. В ее мотивационной структуре все больше преобладает материальный фактор. Отмечается у молодого белорусского поколения рост ценности религии и веры в бога. Несмотря на некоторые негативные явления, сохраняется важность и ценность семьи. Сфера политики для молодежи не является приоритетной. В целом молодежь занимает пассивную гражданскую позицию.

Список основных источников

1. Выборный, В. Д. Молодежные субкультуры Беларуси (на примере Могилевской области) / В. Д. Выборный, Д. Н. Петров // Проблемные аспекты защиты прав детей и молодежи: правовые, социальные, психолого-педагогические, духовно-нравственные аспекты: материалы междунар. науч.-практ. семинара, Тула, 23 мая 2013 г. / под общ. ред. А. В. Кирилина ; РПА Минюста России, Тульский филиал. – М., 2013. – С. 7–11.
2. Выборный, В. Д. Тутэйшыя? Советские? Европейцы? / В. Д. Выборный // Иллюстрированный ежемесячник «Беларусь». – 2001. – № 3 (826). – С. 13–15.
3. Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевщины в условиях трансформирующего общества : отчет о НИР / Могилевский институт региональных социально-политических исследований ; рук. Н. Е. Лихачев. – Могилев. – 2012. – 60 с. – № ГР 20121639.
4. Выборный, В. Д. Какая она, нынешняя могилевская молодежь? / В. Д. Выборный // Молодежная Галактика. Ежегодный Альманах. – 2012. – № 8. – С. 71–76.
5. Данилова, Е. А. Ценностные ориентации современного белорусского студенчества: БГУ VS БГЭУ / Е. А. Данилова // Вестн. Белорус. гос. эконом. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 5–9.
6. Отчет об итогах работы УКП «Могилевский институт региональных социально-политических исследований» (УКП «МИРСПИ») за 2012 год / Могилевский институт региональных социально-политических исследований ; рук. Н. Е. Лихачев. – Могилев, 2012. – 14 с.
7. Выборный, В. Д. Религиозные воззрения как фактор духовности жителей Могилевской области / В. Д. Выборный // История, Философия, Политика, Право: Научные труды преподавателей гуманитарных дисциплин : сб. ст. / МГУП, БИП – Институт правоведения ; под общ. ред. В. Д. Выборного, А. А. Скикевича. – Вып. 1. – Могилев, 2013. – С. 35–39.
8. Выборный, В. Д. Религиозные воззрения как составная часть духовного и нравственного воспитания жителей Могилевской области / В. Д. Выборный // Романовские чтения – 10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета : сб. статей Междунар. науч. конф. / под общ. ред. И В. Шардыко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – С. 225–227.
9. Выборный, В. Д. Ориентация молодежи Могилевщины на семью и репродуктивное поведение в условиях трансформирующегося общества / В. Д. Выборный // Научные труды Могилевского филиала БИП : Право. Политика. Экономика : сб. ст. / БИП – Институт правоведения ; под общ. ред. А. А. Скикевича. – Вып. 17. – Могилев : МФ ЧУО БИП, 2013. – С. 27–32.
10. Выборный, В. Д. Развитие предпринимательства в оценке молодежи городов Могилева (Беларусь) и Донецка (Украина) / В. Д. Выборный // Экономика. Предпринимательство и этика. Экономическое образование / под ред. В. Н. Белоногова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2000. – С. 77–80.
11. Выборный, В. Д. Современная могилевская молодежь на рынке труда / В. Д. Выборный // Молодежная Галактика. Ежегодный Альманах. – 2013. – № 9. – С. 97–102.
12. Vasilevich, N. Православная церковь в Беларуси: между государством и обществом [Электронный ресурс] / N. Vasilevich // Pro et Contra magazine. – 2013. – Dec 9. – Режим доступа: http://www.competition2013.belarusinfocus.info/page_____. – Дата доступа: 12.01.2016.

13. Выборный, В. Д. Современная могилевская молодежь в сфере труда и занятости // В. Д. Выборный, Т. В. Авсеенко / История, философия, политика, право : Научные труды преподавателей гуманитарных дисциплин : сб. ст. / Могилев. гос. ун-т продовольствия ; БИП – Институт правоведения ; под общ. ред. В. Д. Выборного, А. А. Скикевича. – Вып. 8. – Могилев, 2014. – С. 45–49.

In recent years, significant changes have occurred in the value orientations of the Belarusian youth. The importance of employment increases. There is an increase of the value of religion and belief in God. The importance and significance of the family in the sphere of family relations is increasing too. At the same time, realm of politics is not a priority for young people.

УДК 330.8

С. Н. Гнатюк

Белорусско-Российский университет (Беларусь, г. Могилев)

МОДЕЛИ КОНКУРЕНЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье рассмотрена эволюция подходов к трактовке понятия «конкуренция». Выявлено четыре модели конкуренции: поведенческая, структурная, функциональная и как «процедура открытия». Развитие теории конкуренции обусловлено развитием рыночной экономики. Отмечено, что развитие процессов глобализации приводит к возрастанию роли неценовых факторов конкуренции, и в научной литературе выделяют понятие «конкурентоспособность», которая стала объектом изучения не только экономической теории, но и других наук.

В экономической литературе уделяется значительное внимание проблеме конкуренции. Этимологически понятие «конкуренция» происходит от латинского *cum petition*, означающего наличие нескольких претендентов на получение вещи, которая должна быть возвращена владельцу.

Системные подходы к анализу конкуренции начали формироваться в XV–XVII веках в работах меркантилистов, которые рассматривали преимущества страны в международной торговле. Английский экономист Джеймс Стюарт писал: «Естественные преимущества каждой страны – это разная мера качества плывущих судов, однако капитан, ведущий свой корабль с наибольшим умением и изобретательностью ... при прочих равных условиях, несомненно выйдет вперед и удержит свое преимущество» [1, с. 38].

Данный подход получил глубокое и подробное раскрытие в конце XVIII века в работах Адама Смита. Сущность конкуренции сводилась к совокупности взаимозависимых попыток различных продавцов установить контроль на рынке. Конкуренция связывалась с борьбой за редкие экономические блага, за